

54

Об интеллигентности

Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Образованность живет старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового.

Больше того... Лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус в искусстве, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов и богатство и точность своего языка—разговорного и письменного — вот это и будет интеллигентность.

Конечно, образованность нельзя смешивать с интеллигентностью, но для интеллигентности человека огромное значение имеет именно образованность. Чем интеллигентнее человек, тем больше его тяга к образованности. И вот тут обращает на себя внимание одна важная особенность образованности: чем больше знаний у человека, тем легче ему приобретать новые. Новые знания легко «укладываются» в запас старых, запоминаются, находят себе свое место.

Чем больше знает человек, тем легче он приобретает новые знания.

Думают, что круг знаний ограничен какими-то объемами памяти. Совсем напротив: чем больше знаний у человека, тем легче приобретаются новые.

Способность к приобретению знаний — это тоже интеллигентность.

А кроме того, интеллигент — это человек «особой складки»: терпимый, легкий в интеллектуальной сфере общения, не подверженный предрассудкам — в том числе шовинистического характера.

Многие думают, что раз приобретенная интеллигентность затем остается на всю жизнь. Заблуждение! Огонек интеллигентности надо поддерживать. Читать, и читать с выбором: чтение — главный, хотя и не единственный, воспитатель интеллигентности и главное ее «топливо». «Не угашайте духа!»

Способность приобретать знания и самый интерес к знаниям растут в каждом отдельном человеке в геометрической прогрессии. К сожалению, в обществе в целом общая образованность падает, и место интеллигентности заступает полуинтеллигентность.

На своем вечере в Останкине, показывавшемся по телевидению, я высказал мысль по поводу того, что нельзя притвориться интеллигентным. Можно притвориться добрым, щедрым, даже глубокомысленным, мудрым, наконец (особенно если цедить слова, попыхивая трубочкой), но интеллигентным — никогда.

Непосредственность культуры и культура непосредственности. Культура всегда искренна. Она искренна в самовыражении. И человек культурный не притворяется чем-то и кем-то, разве только тогда, когда притворство входит в задание искусства (театрального, например, но и в нем должна быть своя непосредственность). Вме-

сте с тем непосредственность и искренность должны обладать своего рода культурой, не превращаться в цинизм, в выворачивание себя наизнанку перед зрителем, слушателем, читателем.

Всякого рода произведение искусства делается для других, но истинный художник в творчестве как бы забывает об этих «других». Он «царь» и «живет один».

Школьником я был на Севере у поморов. Они поразили меня своей интеллигентностью, особой народной культурой, культурой народного языка, особой рукописной грамотностью (старообрядцы), этикетом приема гостей, этикетом еды, культурой работы, деликатностью и пр., и пр. Не нахожу слов, чтобы описать мой восторг перед ними. Хуже получилось с крестьянами бывших орловской и тульской губерний: там забитость и неграмотность от крепостного права, нужды. А поморы обладали чувством собственного достоинства. Они размышляли. До сих пор помню рассказ и восхищение главы семьи, крепкого помора, о море, удивление морем (отношение как к живому существу). Убежден: был бы Толстой среди них, общение и доверие установились бы сразу. Поморы были не просто интеллигентные, — они были мудрые. И никто из них не захотел бы переселиться в Петербург. Но когда Петр брал их в матросы, — они обеспечили ему все его морские победы. И побеждали на Средиземном, Черном, Адриатическом, Азовском, Каспийском, Эгейском, Балтийском... — весь XVIII век! Север был страной сплошной грамотности, а записывали их неграмотными, так как они (северяне в целом) отказывались читать гражданскую печать. Благодаря высокой культуре они сохранили и фольклор.

А ненавидят интеллигентов полуинтеллигенты, которые очень хотят быть полными интеллигентами, полу-

интеллигенты — это самая страшная категория людей. Они воображают, что все знают, обо всем могут судить, могут распоряжаться, вершить судьбами и пр. Они никого не спрашивают, не советуются, не слушают (глухи и морально). Для них все просто. Настоящий же интеллигент знает цену своим «знаниям». Это у него основное «знание». Отсюда его уважение к другим, осторожность, деликатность, осмотрительность в решении судеб других и крепкая воля в отстаивании нравственных принципов (стучит кулаком по столу только человек со слабыми нервами, неуверенный в своей правоте) .

Нация, которая не ценит интеллигентности, обречена на гибель.

Люди, стоящие на низших уровнях социального и культурного развития, имеют такой же мозг, что и люди, окончившие Оксфорд или Кембридж. Но он «не загружен» полностью. Задача состоит в том, чтобы дать полную возможность культурного развития всем людям. Не оставлять у людей «незанятого» мозга. Ибо пороки, преступления — таятся именно в этой части мозга. И потому еще, что смысл человеческого существования в культурном творчестве всех.

Прогресс часто состоит в дифференциации и спецификации внутри какого-то явления (живого организма, культуры, экономической системы и пр.). Чем выше на ступенях прогресса стоит организм или система, тем выше и объединяющее их начало. В высших организмах объединяющим началом является нервная система. То же самое и в культурных организмах — объединяющим началом являются высшие формы культуры. Объединяющее начало русской культуры — это Пушкин, Лермонтов, Державин, Достоевский, Толстой, Глинка,

Мусоргский и т. д. Но захватываются не только люди, гении, но и гениальные произведения (особенно важно это для древнерусской культуры).

Вопрос состоит в том, каким образом высшие формы могут возникнуть из низших. Ведь чем выше явление, тем меньше в нем элементов случайности. Система из бессистемности?

Уровни законов: физический, выше физического — биологический, еще выше — социологический, самый высокий — культурный. Основа всего в первых ступенях, объединяющая сила — в культурном уровне.

